

О ПРОЦЕДУРАХ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Я. В. Будник

17 июля 1998 г. в г. Риме был принят Статут Международного уголовного суда (далее – Римский Статут), которым был учрежден Международный уголовный суд. Датой вступления в силу Римского Статута стало 1 июля 2002 г.

Мировое сообщество шло к этой дате долго (более семидесяти лет) и мучительно (через две мировые и десятки локальных войн). По сравнению со столь протяженной историей вопроса процесс проектирования договора, оформившего создание постоянного Международного уголовного суда, занял не более пяти лет, что составляет рекордный по краткости срок для выработки текста, сильно политически мотивированного и одновременно сложного юридически¹.

В настоящее время активно обсуждается вопрос дальнейшего совершенствования деятельности Суда и, соответственно, положений Римского Статута посредством внесения в него поправок.

В соответствии с резолюцией Ассамблеи государств – участников Римского Статута ICC-ASP/7/Res.2, принятой на 7-м заседании 21 ноября 2008 г.², в 2010 г. состоится конференция по пересмотру Статута. В этой связи вопросы, касающиеся правового регулирования внесения поправок в Римский Статут, приобретают сегодня особую актуальность.

Закрепленные в Римском Статуте механизмы внесения поправок свидетельствуют о гибкости подходов, которых придерживались его разработчики. С одной стороны, посредством формулирования положений о поправках они пытались сохранить равновесие интересов, достигнутое большими усилиями в Риме, а с другой – создать возможности для реализации желания большинства совершенствовать небезупречную конструкцию Статута³.

¹ *Фисенко, И. В.* Постоянный международный уголовный суд // Белорус. журн. междунар. права [Электронный ресурс]. – 1999. – № 2. – Режим доступа: <http://evolutio.info/index.php?option=MT Symbol>

² Международный уголовный суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/ICC-ASP-ASP7-Res-02-RUS.pdf – Дата доступа: 28.09.2009.

³ *The Rome Statute of International Criminal Court: a Commentary / Edited by A. Cassese, P. Gaets, J. Jones.* – Oxford: University Press, 2002. – 167 p.

Вопросы внесения поправок урегулированы в Римском Статуте в ст. 121–123. Каждая из этих статей устанавливает самостоятельную процедуру внесения поправок.

При этом необходимо отметить, что отдельные аспекты правового регулирования корректировки Римского Статута содержатся также в п. 2 ст. 36 Статута, касающемся порядка изменения количественного состава судей Суда. Однако изменения, которые осуществляются в соответствии с п. 2 ст. 36 Римского Статута, несмотря на схожесть цели, которую они преследуют, с целями ст. 121–123 Статута, не могут быть признаны поправками, поскольку они не отвечают признакам данного правового института (не являются формальными изменениями и (или) дополнениями текста, призванными изменить положения договора для всех участников).

На основании нормативного содержания ст. 121–123 Римского Статута зафиксированные в нем механизмы внесения поправок могут быть классифицированы следующим образом:

- более сложные с процессуальной точки зрения механизмы внесения любых поправок (ст. 121 и 123; при этом ст. 121 в свою очередь устанавливает дополнительное различие, в это раз содержательного характера, между поправками к ст. 5–8 Римского Статута и другим положениям Статута) и менее сложный механизм внесения поправок организационного характера, который регулирует внесение поправок только в определенные структурные элементы Статута (ст. 122);

- механизмы внесения поправок *stricto sensu* (ст. 121 и 122) и механизм пересмотра Статута (ст. 123).

Относительно разделения в многосторонних договорах механизма внесения поправок *stricto sensu* и механизма пересмотра следует отметить, что оно не является чем-то новым в международном праве. Аналогичное разделение процедур содержится в ст. 108 и 109 Устава ООН¹.

По нашему мнению, порядок принятия поправок и вступления их в силу в рамках механизма внесения поправок *stricto sensu* и механизма пересмотра во многом взаимозаменяемы, в связи с чем возникают вопросы о целесообразности разделения этих двух процедур. В этой связи уместно отметить, что некоторые делегации в ходе Дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда (далее – Дипломатическая конференция) предлагали объединить положения соответствующих статей (ст. 110 и 111 проекта Статута)².

¹ *Бекашев К. А.* Международное публичное право: сб. док.: в 2 т. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – Т. 1. – 236 с.

² Международный уголовный суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C6D1D4C2-E450-4132-B704-24A2ED439010/276826/55065.PDF> – Дата доступа: 28.09.2009.

Как полагает один из хорошо информированных участников Дипломатической конференции профессор Р. Кларк, ряд государств выделял конференцию по пересмотру Статута в виде самостоятельного механизма внесения поправок с тем, чтобы «обеспечить, чтобы “большая картина” не была утрачена среди множества деталей, которые неизбежно имеют место быть в рутине ежегодных заседаний Ассамблеи»¹.

По мнению ряда юристов-международников, в том числе известного ученого А. Пелле, данный аргумент разделения двух процедур является не достаточно обоснованным и убедительным в силу двух основных причин².

Во-первых, многое зависит от повестки дня заседания Ассамблеи государств-участников, *во-вторых*, п. 6 ст. 112 Римского Статута допускает возможность созыва, когда этого требуют обстоятельства, специальных заседаний Ассамблеи. Специальные заседания созываются Бюро по его собственной инициативе или по просьбе одной трети государств-участников. Ничто не препятствует тому, чтобы специальное заседание было посвящено исключительно вопросам внесения поправок в Римский Статут.

Статья 121 Римского Статута, которая так и называется «Поправки», устанавливает общее правило внесения поправок в Римский Статут. Эта статья проистекает из ст. 110 проекта Статута³.

Механизм, зафиксированный в ст. 121 Римского Статута, характеризуется сложностью и громоздкостью, но он делает Статут действительно неизменным в его основной части и одновременно позволяет обсуждать возможности для его совершенствования, а в некоторых случаях оставляет для государств возможность выхода из Статута.

Статья 121 Римского Статута была предметом тяжелых переговоров⁴.

Основным камнем преткновения участников переговоров был вопрос о том, когда должен быть рассмотрен вопрос о принятии поправок.

Некоторые государства полагали, что, как только Статут вступит в силу, должен быть начат процесс его совершенствования и расширения компетенции. Такой подход особенно характерен для государств, которые были заинтересованы во включении в перечень преступлений, подпадаю-

¹ Commentary on the Rome Statute of International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article / Edited by Otto Triffterer. – 1 Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges, 1999. – 1277 p.

² The Rome Statute of International Criminal Court: a Commentary / Edited by A. Cassese, P. Gaets, J. Jones. – Oxford: University Press, 2002. – 177 p.

³ Международный уголовный суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C6D1D4C2-E450-4132-B704-24A2ED439010/276826/55065.PDF> – Дата доступа: 28.09.2009.

⁴ Commentary on the Rome Statute of International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article / Otto Triffterer (ed.). – 1 Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges, 1999. – 1265 p.

щих под юрисдикцию Суда, таких противоправных деяний, как терроризм, наркоторговля, использование запрещенных средств и методов ведения войны. Международная Амнистия (Amnesty International) активно поддерживала этот подход. Заинтересованные субъекты готовы были отложить на некоторое время расширение предметной юрисдикции Суда за счет вышеуказанных деяний лишь при условии наличия возможности вернуться к рассмотрению данного вопроса в ближайшем будущем.

Другие государства подходили к вышеобозначенному вопросу более гибко и выступали за то, чтобы недочеты, выявляемые в тексте Римского Статута, могли быть оперативно устранены по мере их выявления.

Третья группа государств возражала против упрощенного порядка изменения положений Римского Статута с учетом правовой природы таких положений, их взаимосвязи с конституционными положениями государств. Эта группа государств предлагала не спешить с внесением поправок в Римский Статут, внимательно рассматривать развитие ситуации вокруг Суда перед тем, как реформировать его путем внесения поправок в Статут.

В качестве возможной даты первого рассмотрения вопроса о внесении поправок наиболее часто предлагались сроки в десять (например, США, Китай) и пять лет (например, Германия, Австрия) после вступления Статута в силу¹.

Компромиссным решением явилось установление «семилетнего моратория» на официальное рассмотрение вопроса о поправках в Римский Статут с момента вступления его в силу (п. 1 ст. 121 Римского Статута). Необходимо также отметить, что аналогичное требование зафиксировано и в ст. 123 Римского Статута в отношении созыва первой конференции по пересмотру Статута.

По мнению некоторых исследователей, например А. Зиммерманна, семилетняя отсрочка не должна применяться к разработке и принятию определения термина «преступление агрессии»². Такие ученые ссылаются на п. 1 ст. 5 Римского Статута, в соответствии с которым Суд уже обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии.

Очевидно, что п. 7 Резолюции F, принятой Дипломатической конференцией 17 июля 1998 г., позволяет вести работу по разработке определения термина «преступление агрессии». Однако в соответствии с п. 2 ст. 5 Римского Статута Суд будет осуществлять юрисдикцию в отношении пре-

¹ *Young Sok Kim. The International Criminal Court: a Commentary of the Rome Statute / Leeds: Wisdom House Publications, 2003. – 544 p.*

² *Commentary on the Rome Statute of International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article / Otto Triffterer (ed.). – 1 Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges, 1999. – 1266 p.*

ступления агрессии, как только будет принято соответствующее положение в соответствии со ст. 121 и 123 посредством проведения соответствующих процедур и после истечения «семилетнего моратория».

В п. 1 ст. 121 Римского Статута предусмотрено, что текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, являющемуся депозитарием Статута, который немедленно распространяет его среди всех государств-участников. Данное обязательство Генерального секретаря ООН как депозитария в полной мере соответствует предписаниям п. 1 ст. 77 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.¹

Согласно п. 2 ст. 121 Римского Статута не ранее чем через три месяца с даты уведомления Ассамблея государств-участников на своем следующем совещании большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании решает, рассматривать ли данное предложение.

Трехмесячный период является необходимым условием для того, чтобы государства-участники имели возможность сформировать свои позиции в отношении вопроса о целесообразности внесения поправок. Ассамблея имеет право рассматривать вопрос о том, принять ли предложение о внесении поправок или не принимать такое предложение, а также «если этого потребует затрагиваемый вопрос» Ассамблея может созвать Конференцию по пересмотру.

Пункт 2 ст. 121 Римского Статута требует для решения вопроса о дальнейшей судьбе предлагаемой поправки поддержки тех, кто присутствует и голосует на заседании Ассамблеи государств-участников.

В рамках Дипломатической конференции многие государства, включая Германию, Великобританию, Францию и Корею, поддерживали позицию о достаточности простого большинства присутствующих и голосующих для принятия соответствующей поправки в Римский Статут. Однако Россия выступала за цифру в две трети большинства присутствующих и голосующих².

Компетенция Ассамблеи и конференции по пересмотру в отношении рассмотрения предлагаемых поправок в Римский Статут идентична. Вместе с тем вопрос о том, каким образом рассматривать такое предложение, является прерогативой Ассамблеи. При этом формулировка «если этого потребует затрагиваемый вопрос» не может быть признана достаточно четкой. Указанная формулировка не позволяет однозначно определить,

¹ *Бекяшев К. А.* Международное публичное право: сб. док.: в 2 т. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – Т. 1. – 84 с.

² *Young Sok Kim.* The International Criminal Court: a Commentary of the Rome Statute. – Leeds: Wisdom House Publications, 2003. – 545 p.

каким образом должны рассматриваться те или иные поправки в Римский Статут.

По мнению Р. Кларка, «наиболее важные поправки» должны рассматриваться на Конференции по пересмотру, поскольку в таком случае будет обеспечено их более внимательное и качественное рассмотрение¹.

В соответствии с п. 3 ст. 121 Римского Статута для принятия поправки, по которой не может быть достигнут консенсус, совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору требуется большинство в две трети голосов государств-участников.

Вопрос о голосовании при принятии поправок также был принципиальным вопросом в ходе Дипломатической конференции.

Высказывались различные мнения в отношении требований по количеству голосов, необходимому для принятия поправки². Россия выступала за необходимость достижения консенсуса или получения семи восьмых голосов всех государств-участников. Китай, Египет и Мексика выступали за требование в получении три четвертых голосов всех государств-участников, США – пять шестых. Многие государства, включая Швейцарию, Австрию, Канаду и Бельгию, выступали за большинство в две трети голосов всех государств-участников. В итоге этот подход и был зафиксирован в п. 3 ст. 121 Римского Статута.

В соответствии с данными положениями Римского Статута Ассамблея государств-участников должна предпринимать все усилия с тем, чтобы достичь консенсуса, и только в случае провала достижения данной цели применяется инструмент голосования. Требование п. 3 ст. 121 Римского Статута о большинстве в две трети голосов государств-участников при принятии поправок Ассамблеей государств-участников является более строгим в сравнении с общим правилом, сформулированным в п. 7 ст. 112 Римского Статута.

Требуемые две трети большинства голосов означает, что одна треть государств-участников плюс один голос могут заблокировать принятие поправок посредством голосования против, либо воздержавшись, либо путем неучастия в голосовании.

В соответствии с п. 4 ст. 121 Римского Статута, за исключением случая, предусмотренного в п. 5, поправка вступает в силу в отношении всех государств-участников через год после сдачи на хранение Генеральному

¹ Commentary on the Rome Statute of International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article / Otto Triffterer (ed.). – 1 Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges, 1999. – 1268 p.

² Young Sok Kim. The International Criminal Court: a Commentary of the Rome Statute. – Leeds: Wisdom House Publications, 2003. – 545 p.

секретарю Организации Объединенных Наций ратификационных грамот или документов о принятии семью восьмьюми из них.

Таким образом, после того как поправка принимается Ассамблеей или Конференцией по пересмотру в отношении поправки проводятся внутри-государственные процедуры «ратификации или принятия» государствами-участниками, которые являются необходимым условием вступления поправки в силу.

В ходе Дипломатической конференции Китай выступал за необходимость ратификации поправок всеми государствами-участниками для вступления соответствующих поправок в силу. Мексика предлагала ратификацию семью восьмьюми государств-участников. Некоторые государства, включая Германию, Францию и Коста-Рику, предлагали ратификацию поправок пятью шестьюми государств-участников. Корея предлагала в качестве необходимого условия вступления поправок в силу их ратификацию тремя четвертьми государств-участников¹.

Следует отметить, что порядок, зафиксированный в п. 4 ст. 121 Римского Статута, делает процедуру внесения поправок в Римский Статут исключительно сложной. Для сравнения, в соответствии со ст. 108 Устава ООН для вступления поправки в силу для всех государств-участников требуется выражение согласия только двумя третями государств-участников, включая всех постоянных членов Совета Безопасности².

Согласно положениям п. 5 ст. 121 Римского Статута любая поправка к ст. 5–8 Статута вступает в силу для государств-участников, принявших эту поправку, через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии. В отношении государства-участника, не принявшего поправку, Суд не осуществляет своей юрисдикции в том, что касается преступления, охватываемого такой поправкой, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории.

В ходе Дипломатической конференции многие государства, включая Германию, Норвегию и Иордан, пытались сохранить редакцию ст. 110 проекта Статута, которая допускала вступление в силу поправок к ст. 5–8 Статута для всех государств-участников. Однако ряд государств, включая Мексику, Францию, Китай, Россию и США, возражали против данной идеи, в связи с чем она не была реализована в п. 5 ст. 121 Статута.

Пункт 5 ст. 121 Римского Статута, принятого 17 июля 1998 г., ошибочно отсылал только к ст. 5, вместо того чтобы отсылать к ст. 5–8 Статута.

¹ *Young Sok Kim. The International Criminal Court: a Commentary of the Rome Statute.* – Leeds: Wisdom House Publications, 2003. – 545 p.

² *Бекашев К. А. Международное публичное право: сб. док.: в 2 т.* – М.: Изд-во БЕК, 1996. – Т. 1. – 236 с.

В письме главы Комитета, правового советника Министерства иностранных дел и внешней торговли Канады, посла Филиппа Кирша от 3 сентября 1998 г. на имя г-на Ганса Корнелла, заместителя Генерального секретаря и правового советника ООН, сообщается следующее:

«Как вы знаете, в ходе разработки Статута ст. 5 содержала преступления, которые входят в компетенцию Суда, а также их определения. Положения статьи 5 не разделялись до самого окончания Дипломатической конференции. Ссылки на статью 5 по всему тексту Статута подразумевают ссылки на статью, устанавливающую перечень преступлений и их определений. Это имеет место и в случае пункта 5 статьи 121.

Когда Бюро Комитета Конференции изменяло нумерацию статей, содержащих определения преступлений, сотрудники моего персонала сделали соответствующие изменения в п. 5 ст. 121, с тем чтобы он отсылал к ст. 5–8. Однако это изменение по причине невнимательности не было включено в редакцию Римского Статута от 17 июля. Эта оплошность не была замечена членами Бюро или моим персоналом до окончания Римской конференции.

Я связался с членами Бюро Комитета Конференции, которые подтверждают, что была совершена вышеописанная техническая ошибка. У Бюро не было намерения внести существенные изменения в п. 5 ст. 121, закрепив отсылку исключительно к ст. 5. Мы будем признательны, если вы обеспечите, чтобы ООН, как депозитарий, приняла необходимые шаги по исправлению допущенной по невнимательности технической ошибки».

В связи с отсутствием возражений вышеописанная «техническая ошибка» была надлежащим образом исправлена¹.

Различия между правовыми режимами п. 4 и п. 5 ст. 121 Римского Статута заключаются в том, что поправки, принятые в соответствии с п. 5, обязательны только для тех государств, которые приняли эту поправку и выполнили соответствующие внутригосударственные процедуры, через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии. При этом государства, не принявшие поправку, не могут выйти из Статута в упрощенном порядке, как это предусматривает п. 6 ст. 121 Римского Статута в случае принятия соответствующих поправок в соответствии с п. 4, поскольку их права и обязанности в данном случае не изменяются. В этом случае в рамках Статута допускается действие нескольких правовых режимов. Один режим будет действовать для государств, кото-

¹ Commentary on the Rome Statute of International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article / Otto Triffterer (ed.). – 1 Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges, 1999. – 1270 p.

рые согласились на обязательность поправки и для которых поправка находится в силе, второй – для тех, кто такого согласия не выразил.

В этой связи применительно к возможности участия Республики Беларусь в Римском Статуте уместно отметить, что если государство становится участником Римского Статута после его вступления в силу, то в данном случае будут применяться нормативные предписания п. 5 ст. 40 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., согласно которым государство, которое становится участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно не заявляет об ином намерении:

- считается участником договора, в который были внесены поправки;
- считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор¹.

Процедура принятия поправок к ст. 5–8 Римского Статута не отличается от той, что применяется к иным поправкам по общему правилу, установленному ст. 121 Римского Статута:

- инициатива о внесении поправок может исходить от любого государства-участника;
- Ассамблея государств-участников может рассмотреть предложение непосредственно или созвать Конференцию по пересмотру, если этого требует затрагиваемый вопрос;
- голосование в отношении предлагаемой поправки происходит в соответствии с п. 2 и 3 ст. 121 Статута.

Государство, несогласное с поправкой, принятой в соответствии с п. 4 ст. 121 Римского Статута, может выйти из него, направив уведомление не позднее чем через год после вступления в силу такой поправки. С практической точки зрения формулировка «путем уведомления не позднее чем через год» означает, что соответствующее уведомление может быть направлено в течение одного года после получения документа о выражении согласия последнего из государств, представляющих собой семь восьмью государств – участников Статута. Таким образом, у государства, несогласного с поправкой, принятой в соответствии с п. 4 ст. 121 Статута, с учетом того, что поправка вступает в силу через год после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационных грамот или документов о принятии семью восьмьюми государствами-участниками, есть двухгодичный временной период для разрешения вопроса о целесообразности выхода из Римского Статута.

¹ *Бекашев К. А.* Международное публичное право: сб. док.: в 2 т. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – Т. 1. – 236 с.

Выход из Римского Статута в таком случае имеет немедленный эффект, соблюдение положений п. 1 ст. 127 в таком случае не требуется.

Вместе с тем в случае такого выхода требуется соблюдение положений п. 2 ст. 127, в соответствии с которыми выход из Статута не освобождает государство от выполнения обязательств, вытекающих из Статута, которые возникли в период участия этого государства в Статуте, включая любые финансовые обязательства, объем которых может возрасти. Он также не влияет на осуществление сотрудничества с Судом в проведении уголовных расследований и разбирательств, применительно к которым соответствующее государство было обязано сотрудничать и которые были начаты до даты выхода, а также никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который находился на рассмотрении Суда до этой даты.

При разработке положений Римского Статута о поправках разработчики понимали, что в ходе применения положений Статута может возникнуть необходимость внесения «быстрых» поправок в порядке более упрощенном и ускоренном, нежели тот, что предусмотрен ст. 121 Статута.

Проект Статута до его рассмотрения на Дипломатической конференции не разделял поправки к положениям организационного характера и к любым положениям Статута¹.

Статья 122 Римского Статута регулирует внесение поправок в положения Статута, которые имеют исключительно организационный характер, а именно в ст. 35, п. 8 и 9 с. 36, ст. 37, ст. 38, п. 1 (первые два предложения), 2 и 4 ст. 39, п. 4–9 ст. 42, п. 2 и 3 ст. 43 и в ст. 44, 46, 47 и 49.

Слова «а именно» четко ограничивают нормативное содержание формулировки «положения Статута, которые имеют исключительно организационный характер», и позволяют однозначно определить, какие положения Римского Статута могут быть поправлены в порядке, установленном ст. 122 Статута.

Полагаем, что наиболее важными из положений, которые могут быть поправлены в упрощенном порядке, являются положения ст. 46 об отстранении от должности судьи, прокурора, заместителя прокурора, секретаря или заместителя секретаря.

Установление в ст. 122 Римского Статута упрощенного механизма внесения поправок в отдельные статьи Статута является распространенной практикой при заключении различных многосторонних договоров

¹ Международный уголовный суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C6D1D4C2-E450-4132-B704-24A2ED439010/276826/55065.PDF>. – Дата доступа: 28.09.2009.

(например, ст. 313 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.¹).

Процедура упрощенного внесения поправок, урегулированная в ст. 122 Римского Статута, отличается от процедур, предусмотренных ст. 121 и 123 Статута, которые регулируют внесения поправок в любые структурные элементы Статута.

Статья 122 Римского Статута предусматривает, что:

- соответствующие поправки могут быть внесены в любое время. Нет необходимости соблюдать «семилетний мораторий», как это предусматривают ст. 121 и 123 Римского Статута;

- текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или иному лицу, назначенному Ассамблеей государств-участников (например, секретарю суда), а не исключительно Генеральному секретарю ООН, как это устанавливает ст. 121 Статута. Ассамблее государств-участников предоставлено право определить любое лицо для распространения предлагаемой поправки с тем, чтобы максимально ускорить принятие соответствующей поправки;

- текст предлагаемой поправки рассылается всем государствам-участникам и иным участвующим в работе Ассамблеи государствам (например, тем, которые являются наблюдателями). В то же время в соответствии со ст. 121 Римского Статута соответствующий текст рассылается только государствам – участникам Статута;

- поправки вступают в силу в отношении всех государств-участников через шесть месяцев после их принятия Ассамблеей или, в зависимости от случая, Конференцией по пересмотру. Прохождение каких-то дополнительных процедур в отношении принятых поправок (например, ратификации) не требуется. В то же время в соответствии со ст. 121 и 123 Римского Статута поправки после их принятия Ассамблеей государств-участников или Конференцией по пересмотру вступают в силу только через год после их ратификации семью восьмью государствами-участниками. При этом в некоторых случаях государства, которые не выразили своего согласия на обязательность для них поправок, принятых в соответствии со ст. 121 и 123, не являются связанными положениями таких поправок или имеют право на выход из Статута в упрощенном порядке. Поскольку в ст. 122 Римского Статута ничего не говорится о возможности выхода из Статута, то обоснованно полагать, что в случае намерения государства-участника выйти из Статута после принятия поправки в соответствии со ст. 122 должны соблюдаться общие требования ст. 127 Статута.

¹ *Бекашев К. А.* Международное публичное право: сб. док.: в 2 т. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – Т. 2. – 317 с.

Статья 122 Римского Статута имеет и ряд схожих со ст. 121 и 123 Статута положений. Так, ст. 121, 122 и 123 Статута устанавливают, что поправки, по которым не может быть достигнут консенсус, принимаются большинством в две трети голосов государств-участников. Кроме того, соответствующие поправки могут быть приняты как на заседании Ассамблеи государств-участников, так и на Конференции по пересмотру.

Статья 123 Римского Статута предшествовала ст. 111 проекта Статута. Она была «пролоббирована» теми государствами, которые полагали важным закрепление в Римском Статуте помимо полномочий Ассамблеи государств-участников по внесению соответствующих поправок аналогичных полномочий Конференции по пересмотру.

Первый вариант ст. 111 проекта Статута не предусматривал автоматического пересмотра Статута через определенный промежуток времени после вступления его в силу. Второй вариант указанной статьи проекта предусматривал автоматический пересмотр перечня преступлений, указанных в ст. 5 Статута через пять лет после вступления его в силу. По итогам обсуждения этого срока он был увеличен до семи лет.

Как было отмечено при анализе ст. 121 Римского Статута, полномочия Ассамблеи государств-участников и Конференции по пересмотру по внесению соответствующих поправок идентичны.

В соответствии с п. 1 ст. 123 Римского Статута по истечении семи лет после вступления в силу Статута (т. е. после 1 июля 2009 г.) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает конференцию по пересмотру для рассмотрения любых поправок к Статуту.

Такое рассмотрение может включать в себя – но не ограничивается им, – перечень преступлений, содержащийся в ст. 5. Таким образом, в ходе Конференции по пересмотру могут быть внесены поправки в любые статьи Римского Статута. Однако акцент сделан на важность расширения предметной компетенции Суда.

Согласно резолюциям E и F, принятым Дипломатической конференцией 17 июля 1998 г., предполагается, что в ходе первой конференции по пересмотру Римского Статута будут рассмотрены вопросы расширения предметной компетенции Суда за счет включения в нее терроризма, преступлений в сфере оборота наркотиков и, конечно, окончательного оформления в компетенции Суда преступления агрессии¹.

Кроме того, в соответствии со ст. 124 Римского Статута положения данной статьи также будут рассматриваться на Конференции по пересмотру, созываемой в соответствии с п. 1 ст. 123 Статута.

¹ Международный уголовный суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C6D1D4C2-E450-4132-B704-24A2ED439010/276826/55065.PDF>. – Дата доступа: 28.09.2009.

В соответствии с п. 1 ст. 123 Римского Статута Конференция по пересмотру открыта для участников Ассамблеи на тех же условиях. В этой связи уместно отметить, что в соответствии со ст. 112 Римского Статута каждое государство-участник имеет в Ассамблее одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники. Другие государства, подписавшие Статут или Заключительный акт, могут быть наблюдателями в Ассамблее, а соответственно и на конференции. Таким образом, в заседаниях Ассамблеи государств-участников, а равно как и в конференции по пересмотру, могут участвовать не только государства – участники Статута, но и наблюдатели. Однако право голосовать имеют только государства – участники Статута.

Если обратиться к опыту деятельности иных международных организаций, то можно обнаружить, что в некоторых из них государства-неучастники (в особенности те, что являются мировыми лидерами) в случаях участия в соответствующих мероприятиях очень существенно влияют на деятельность и развитие организаций. Это особенно актуально, когда такие государства действуют в рамках сильной региональной группы¹.

Согласно положениям п. 2 ст. 123 Римского Статута в любое время после созыва первой конференции по пересмотру по просьбе одного из государств-участников и для целей, указанных в п. 1, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций с одобрения большинства государств-участников созывает последующие конференции по пересмотру.

В отношении принятия и вступления в силу любой поправки к Статуту, рассмотренной на Конференции по пересмотру, применяются положения п. 3–7 ст. 121 Статута, т. е. абсолютно те же положения, что для принятия и вступления в силу поправок по общему правилу.

Следует признать глобальное значение принятия Римского Статута, а также высокое качество техники формулирования его положений о внесении поправок, которые, безусловно, могут использоваться нашей республикой в качестве высоких стандартов при разработке аналогичных положений международных договоров Республики Беларусь.

Это особенно актуально в связи с проводимой работой по реформированию Экономического суда СНГ, созданию и совершенствованию деятельности судебных органов в рамках ЕврАзЭС, таможенного союза.

Однако следует отметить и ряд недостатков этих положений. В качестве основных недостатков правового регулирования внесения поправок в Римский Статут можно назвать следующие:

¹ Commentary on the Rome Statute of International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article / Edited by Otto Triffterer. – 1 Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges, 1999. – 1279 p.

- излишняя детализация и сложность положений Статута о внесении в него поправок;
- неоднозначность правового регулирования применения ст. 121–123 в случае одновременного внесения поправок организационного характера и иных поправок;
- возможность создания в случае внесения поправок «разноскоростного» Суда.

Полагаем, что вышеуказанные недостатки правового регулирования внесения поправок в Римский Статут создают правовые сложности для развития Суда в интересах международного сообщества.